

Израэлис Лемпертас

Вильнюс, Литва

ЕВРЕЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ В МЕЖВОЕННОЙ ЛИТВЕ

Евреи в Литве живут с середины XIV в. За эти столетия бывали разные времена, разные условия жизни. Так, в 1495 г. они были изгнаны из Литвы. Но в целом жизнь евреев в Литве еврейские историки оценивают положительно. «Литва долго была для евреев островком безопасности в бушующем море дикого антисемитизма в соседних государствах, — пишет И. Кисин. — Евреи Литвы питались от литовской земли не только экономически, но и физически и духовно. Столько столетий они жили... с любовью к литовской земле!»¹. Это написано после страшной Катастрофы, когда на этой земле было уничтожено более 90 % евреев, и написал это *литвак в Америке, что исключает подозрения в каких-то скрытых расчетах. Подавляющее большинство исследователей оценивают эти 600 лет жизни евреев в Литве подобным же образом.

За это время бывали периоды особого благополучия, и в этом отношении, несомненно, выделяются первые годы после провозглашения в 1918 г. независимости Литвы. Этот период особенно интересен тем, что являет собой поучительный пример решения еврейского вопроса и дает пищу для размышления и современным политикам.

Литовская «Тариба»², сформированная из 20 представителей литовской политической элиты под эгидой германских оккупационных властей, 16 февраля 1918 г. провозгласила независимость Литвы. До конца 1918 г. Литва оставалась оккупированной. Только в конце 1918 г. началось практическое строительство государственных структур. 11 ноября 1918 г. было сформировано первое правительство во главе с Аугустинасом Вольдемарасом³.

Модель государства, господствовавшая в политической мысли литовской элиты, может быть определена как государство национальной демократии. Эта модель должна была сочетать идеологию литовского национализма с требованиями демократии. Это предполагало, что структуру и политику государства определяет доминирующая нация; что касается национальных меньшинств, то их положение также определяется господствующей нацией исходя из общих принципов демократии, но без участия самих этих меньшинств⁴. Разумеется, имелись разные оттенки этой модели, различавшиеся неодинаковым сочетанием национализма, с одной стороны, и демократизма — с другой.

Такова была идеология. Однако реальная ситуация Литвы требовала корректировки этой модели. Из совокупности всех обстоятельств, влиявших на реальную политику, следует особо выделить два:

1) Литва крайне нуждалась в международном признании. Для закрепления на мировой арене международные связи еврейских деятелей были совершенно нецелесообразны;

2) с первых дней провозгласившая независимость Литва столкнулась с проблемой Вильнюса⁵. На литовскую столицу претендовала Польша. Статус Вильнюса, с точки зрения многих лидеров иностранных государств, был далеко не ясен. Поло-

жение осложнялось и тем, что в Вильнюсе жило очень мало литовцев; евреев же в 1921 г. в городе было 55,5 тыс. (при общем их количестве в стране 195 тыс.), т.е. примерно 28 %.

Литовские руководители оказались достаточно здравомыслящими и уже в первом составе правительства учредили пост министра без портфеля по еврейским делам, на который был приглашен один из лидеров вильнюсских евреев врач Яков Выгодский⁶ (такой же министр был назначен по белорусским делам); кроме того, два еврея — д-р Шимшон Розенбаум и д-р Нахман Рахмилевич — были назначены вице-министрами: первый — по иностранным делам, второй — по финансам, торговле и промышленности. Вице-министры являлись членами правительства и имели в кабине решаящий голос. Декларацию правительства от 28 декабря 1918 г. подписали все три члена правительства — евреи, а первый номер правительственного вестника "*Vyriausybės žinios*" 29 декабря 1918 г. был напечатан также и на идише.

Добавим: евреев приглашали и на другие ведущие участки государственной жизни. Так, известный общественный деятель д-р Лейб Гарфункель был назначен одним из семи членов комиссии по подготовке проекта закона по выборам Учредительного сейма⁷, а тогдашний министр по еврейским делам д-р Макс Соловейчик — членом комиссии по подготовке проекта Конституции Литвы⁸. «С вступлением еврейских представителей в Кабинет министров Вольдемараса начинается первый, можно сказать, медовый период еврейской общественной жизни в Литве»⁹.

Евреи, таким образом, с самых первых шагов молодого Литовского государства были не сторонними гостями, которым позволяют пользоваться определенными правами, но не спрашивают, какие права им необходимы, а тем более не спрашивают их мнения при решении общегосударственных дел. Они являлись участниками процесса строительства, причем не только еврейской жизни, но и самого Литовского государства. Таким образом, формировалось не национальное государство, не государство одного народа, как предполагалось по теоретической модели, а государство народов.

Были в стране и антиеврейские настроения. В некоторых местах евреев не хотели принимать на государственную службу; был и такой случай: еврейских детей под благовидным предлогом исключили из государственной школы. А в Паневежисе летом 1919 г. произошел кровавый погром. События в Паневежисе правительство признало очень важным вопросом государственного масштаба, направив туда комиссию из двух министров, представителей Министерства обороны и прокуратуры, и по итогам проверки приняло очень серьезные меры. Министр по еврейским делам в циркулярном письме общинам разъяснял, что последствия войны способствовали созданию в отсталых массах скрытого недовольства евреями, которое часто переходит в открытую ненависть. Но литовский народ не отягощен антисемитской традицией. «Литовской интеллигенции, с которой еврейские общественные круги начиная с 1905 г. шли рука об руку во всех политических деяниях, присущ истинно демократический дух, и в своем большинстве она не отравлена антисемитизмом и является нашим естественным союзником»¹⁰.

Еврейская общественность обсуждала ситуацию, вырабатывала свою позицию, предложения по устройству еврейской жизни. Летом 1919 г. в Каунасе состоялось совещание 40 представителей из восьми городов, которое разработало меморандум, переданный правительству. «Еврейство Литвы, — говорилось в меморандуме, — которое связано с литовским народом столетними историческими нитями и многолетней совместной борьбой против общего угнетателя, уже много раз ясно заявля-

ло, что оно видит в создании свободного и независимого Литовского государства гарантию своего собственного политического и экономического развития. В борьбе против любого агрессивного нападения извне и против темных внутренних сил, которые угрожают существованию независимой Литвы, еврейское население готово всеми силами поддержать вновь возродившуюся литовскую государственность, так как оно считает, что литовская страна принадлежит тем народам, которые ее населяют и которые все связаны общими задачами и демократическими устремлениями». Вместе с тем в меморандуме изложены предложения по обеспечению равноправия: «Основой процветания государства является принцип равенства всех наций, а наиболее жизнеспособной формой его существования — реализация национально-персональной автономии, т.е. обеспечение нации полного ее самоуправления в границах ее национальной жизни и признание государственного значения ее органов»¹¹. Далее говорится об общинах, их статусе, о праве облагать своих членов налогом и других принципиальных вопросах обеспечения еврейского самоуправления. «Мы должны участвовать в управлении страной»¹², — подчеркивалось в меморандуме.

Принципы еврейской национальной автономии разработал С. М. Дубнов¹³, глубоко исследовавший опыт еврейского самоуправления в Польше и Литве XVI—XVIII вв. В «Письмах о старом и новом еврействе» он рассматривал национальную автономию как способ существования еврейской нации в условиях диаспоры. В годы первой российской революции С. М. Дубнов создал **Фолкспартей* (идиш «Народная партия»), борющуюся за еврейскую автономию в царской России.

После окончания Первой мировой войны проблема национальной автономии стала особенно актуальной. В Центральной и Восточной Европе возник целый ряд новых государств. На Парижской мирной конференции в 1919 г. требование обеспечения прав национальных меньшинств, исходившее из «14 пунктов» президента Вильсона¹⁴, стало одним из центральных.

В этой конференции участвовала и делегация Литвы, возглавляемая министром иностранных дел А. Вольдемарасом; в составе делегации был также вице-министр Ш. Розенбаум. 5 августа 1919 г. делегация направила в адрес комитета еврейских делегаций на конференции декларацию от имени правительства Литвы, в которой провозгласила следующие принципы: евреи, как и все граждане, без различия национальности, религии и языка, имеют полные гражданские, политические и национальные права; равнины имеют такие же юридические права, как и священники других религий; евреи будут пропорционально представлены в законодательных органах; евреи участвуют в работе органов власти и судебных учреждений; для ведения их дел создано Министерство по еврейским делам; евреи имеют право свободно употреблять свои языки в публичных собраниях, в печати, театре, школах, при заключении юридических актов, в суде и учреждениях власти; литовский язык является государственным, его изучение обязательно во всех еврейских школах; никоим образом не будет ограничено право евреев праздновать *субботу и другие праздники; евреи автономны в своих внутренних делах — религиозных, в благотворительности, социальной помощи, просвещении и вообще во всей сфере духовной культуры; органами еврейской национальной автономии являются местные общины и их союз; органы еврейской национальной автономии считаются органами власти, и в пределах своей компетенции они имеют право издавать распоряжения, обязательные для своих соплеменников, кроме того, они имеют право облагать своих членов налогом для покрытия своих расходов; обучение в еврейских начальных

школах будет всеобщим, обязательным и бесплатным, если такой же порядок будет установлен во всех других школах¹⁵.

Это был официальный документ, провозглашенный от имени правительства и подписанный министром иностранных дел, и в некоторых заявлениях, касавшихся еврейской автономии, правительство неоднократно ссылалось на эту декларацию. Это была программа отнюдь не только культурной автономии, как обычно характеризуют положение евреев в те годы, — это было полное самоуправление, подлинная национальная автономия евреев. Ее принципы по существу совпадали с тем, что было сформулировано в упомянутом выше меморандуме представителей еврейской общечественности.

Как же реализовывались эти положения?

В первые годы еврейское самоуправление функционировало, можно сказать, безупречно. Первым, кто начал организовывать систему еврейской автономии, было ведомство министра по еврейским делам. Когда в конце 1918 г. правительство Литвы было вынуждено переехать из Вильнюса в Каунас, министр Я. Выгодский не захотел покинуть вильнюсскую общину, и некоторое время этот пост оставался свободным. Перед Пасхой 1919 г. в Каунасе состоялась конференция по поводу должности министра. Часть участников считала, что представитель евреев не должен нести ответственность за все действия правительства и поэтому следует говорить не о министре, а о статс-секретаре, чей статус отвечал бы данному требованию. Поскольку достичь согласия не удалось, вопрос был передан для решения еврейской фракции городского управления Каунаса, избранной самым большим еврейским центром. Была проведена консультация с правительством и достигнута договоренность: еврейскими делами должен заниматься министр без портфеля, т.е. без министерства. 12 июня 1919 г. президент государства утвердил на этот пост д-ра М. Соловейчика. Самое первое время на бланках министра так и писалось: «Министр без портфеля», — а аппарат министра назывался бюро или канцелярией. Но вскоре на бланках появилась надпись на трех языках — *идише, *иврите и литовском: «Министерство по еврейским делам»¹⁶. Точно так же поступил и министр по белорусским делам И. Воронко.

Все правительственные бумаги адресовались министру без портфеля М. Соловейчику. В декабре 1920 г. М. Соловейчик обратился в Кабинет министров с подробным письмом, в котором доказывал, что министр без портфеля по принятой на Западе практике не имеет конкретного участка деятельности; еврейский же министр имеет вполне определенную область дел, следовательно, статус «без портфеля» должен быть упразднен¹⁷. Письмо осталось без последствий, но надпись на бланках — тоже.

В канцелярии министра в декабре 1920 г. существовали следующие отделы: школ, экономики, национального самоуправления (общин) и печати. Всего в ней был 31 работник, в том числе два переводчика и один корреспондент, писавший на иностранных языках. Вся внутренняя документация, переписка с общинами и т.д. велись на идише, иногда (очень редко) — на иврите. Министр рассылал в общины циркулярные письма по важным вопросам, подобные письма рассылал и отдел общин. С зарубежными еврейскими организациями и частными лицами переписка велась на идише и немецком, иногда — на французском; внутренние отчеты, меморандумы, аналитические материалы и прочие документы писались на идише, немецком и русском. В государственные учреждения писали на литовском языке. Однако тогда евреи литовского языка почти не знали. На всех официальных бумагах,

которые приходили в канцелярию, переводчик писал по-русски, о чем идет речь в этой бумаге. На совещаниях, в циркулярных письмах и т.п. неоднократно подчеркивалось, что необходимо организовать изучение литовского языка.

Работники бюро много занимались организацией общин, просвещением и экономикой. Хозяйство страны после войны было разрушено, особенно пострадали те евреи, которые были высланы царскими чиновниками в 1915 г. (таковых было примерно 160 тыс.)¹⁸. Много внимания требовало распределение помощи, присылаемой американскими благотворительными организациями, но главное внимание уделялось помощи в организации еврейского банка, кооперации, советам по сельскому хозяйству и т.д. Исследовательская комиссия, представлявшая американскую делегацию по строительству еврейской хозяйственной жизни в Литве, совместно с работниками ведомства министра по еврейским делам изучила экономическое положение евреев и на основе этого разработала рекомендации. Это была очень серьезная работа. О компетентности исследования можно судить хотя бы по такому факту: никакой статистики тогда не было, официально считалось, что евреи составляют 13 % населения; кстати сказать, это явилось одной из причин, почему еврейским делам в Литве уделялось столько внимания. Аналитики из указанной комиссии подсчитали, что всего в Литве живут примерно 150 тыс. евреев, т.е. почти в два раза меньше, чем было принято считать¹⁹. В 1923 г. была проведена перепись населения, и оказалось, что евреев в Литве примерно 153 тыс., т.е. не 13, а 7,6 % от всего населения.

В августе 1922 г. М. Соловейчик ушел в отставку. Причиной, во всяком случае, так это комментируют, явилось то, что в конституцию не включили его предложения о министрах по делам национальностей и о языковых правах меньшинств. В конституции остались два параграфа, в достаточно общем виде формулирующие права меньшинств. Многие еврейские лидеры были недовольны его отставкой. И. Бергер считал, что уход Соловейчика явился ударом по автономии, и ушел он потому, что не верил в ее будущность. Ю. Марк²⁰ полагал, что Соловейчик, имевший очень широкие связи в мире, мечтал стать руководителем всемирного *сионистского движения, наследником Х. Вейцмана²¹. После отставки он действительно уехал в Лондон и стал членом Исполкома *Всемирной сионистской организации. Странным выглядит и его уход с этого поста в августе 1922 г.: он попросил у премьеры отпуск на три месяца для поправки здоровья (а упомянутые статьи конституции были отвергнуты в апреле). Вместо себя Соловейчик попросил временно оставить Ю. Бруцкуса. Уроженец Паланги Бруцкус был, однако, мало связан с Литвой и в правительство, сформированное 23 ноября 1923 г., уже не вошел. Министром без согласования с еврейской общественностью, точнее, вопреки мнению евреев был назначен ассимилированный еврей Бернадас Фридманас. Вскоре недовольные еврейские депутаты Сейма (парламента) при голосовании о недоверии правительству присоединились к оппозиции, и правительство пало. В некоторых слоях литовского общества это вызвало недовольство, евреев обвинили в том, что они хозяйничают в стране. В очередном кабинете министром (без портфеля) по еврейским делам был назначен Ш. Розенбаум. Он занимал этот пост последним.

Основой автономии еврейские лидеры считали общины и их союз. Это было записано в соответствующих документах, в том числе и государственных. В первом циркулярном письме сразу после назначения министром М. Соловейчик писал, что считает себя только временно занимающим этот пост, так как не был уполномочен съездом представителей евреев Литвы, а только съезд имеет право выдвигать кан-

дидатуру министра. «Всееврейский съезд или, по крайней мере, съезд представителей демократически избранных *кагалов является высшим органом национальной автономии, чьи идеи, принципы и институты я уполномочен защищать в правительстве»²².

Поэтому первым делом должна была стать организация общин, выборы их советов и при первой возможности — созыв съезда. Выборы советов общин проходили еще до издания закона об общинах, ибо была абсолютная уверенность, что общины и их советы будут узаконены. Выборы состоялись в подавляющем большинстве населенных пунктов, где проживали евреи, и всего было избрано 185 советов общин²³.

Закон, легализовавший общины, был принят 10 января 1920 г. § 1 этого закона гласил: «Все евреи в своих местах жительства являются членами еврейской общины. Общины заботятся о делах еврейского культа, благотворительности, социальной помощи, школ и вообще духовной культуры и имеют право выбирать советы общин (ваады)»²⁴. Закон был опубликован только 4 марта того же года, так как требование обязательной принадлежности каждого еврея к общине вызвало длительные дискуссии в правительстве. Некоторые члены правительства считали это требование недемократичным и предлагали добровольное участие в общине. М. Соловейчик, как и другие еврейские лидеры, отстаивал принцип обязательного членства. Основным аргумент заключался в том, что один из принципов национальной автономии — это принцип представительства. Он означает, что государство должно признать за органом национального объединения право представительства нации и представительства исключительного²⁵. Иначе говоря, органы автономии, общины, должны охватывать всех евреев, и они должны быть единственными представителями евреев данного места жительства; соответственно, съезд представителей общин должен являться представительством всех евреев Литвы.

В соответствии с этим законодательным принципом министр по еврейским делам М. Соловейчик опубликовал инструкцию о порядке осуществления закона об общинах. В ней разъяснялось, что в каждом населенном пункте может быть только одна еврейская община; евреем признается каждый, кто записан таковым в метрических книгах или других актах гражданского состояния. «Обстоятельствами, которые могут быть достаточным основанием для выхода из еврейской общины, являются: переход в другую религию или неправильная запись в еврейских актах гражданского состояния»²⁶.

В упомянутом законе указывалось, что советы еврейских общин для удовлетворения своих потребностей в соответствии с их функциями имеют право облагать членов общин определенным налогом.

Об атмосфере того времени свидетельствует то, что премьер-министр вместе с законом о налоге на членов еврейских общин нашел нужным опубликовать декларацию Кабинета министров, в которой разъяснялось, что закон никоим образом не имеет целью ограничить евреев, что его следует рассматривать как право, предоставленное еврейскому народу, что он возник по инициативе самих евреев и, поскольку это первая подобного рода попытка, сформулирован очень осторожно. «Власти Литвы будут ждать от еврейской общественности указаний, что в законе надо будет дополнить или отменить»²⁷.

Еще в июле 1919 г. была предпринята попытка созвать съезд представителей еврейских общин Литвы, но во многих местах еще не были проведены демократические выборы советов общин, поэтому этот форум назвали совещанием (о нем гово-

рилось выше). Первый съезд представителей кагалов (советов общин) состоялся в январе 1920 г. На нем, как и на последующих съездах, был избран Национальный совет в составе 34 человек, который являлся высшим органом еврейского самоуправления между съездами. Второй съезд состоялся в феврале 1922 г., а в марте 1923 г. состоялся всееврейский съезд Литвы (иначе — Национальное собрание), названный в народе еврейским парламентом. Об этих съездах имеется немало публикаций²⁸, поэтому здесь ограничимся только их упоминанием.

Евреи имели своих представителей и во всех составах Сейма Литвы до государственного переворота в декабре 1926 г.²⁹ Очень широко евреи были представлены и в органах местного самоуправления, в ряде городов они являлись вице-бургомистрами, а в Утене, где тогда жили 2200 евреев и 600 христиан, — бургомистром. Разумеется, они занимались не только еврейскими делами, но и общегосударственными.

Министры, руководители Национального совета, другие лидеры — «генералы» автономии были в основном сионистами, которые в Литве были более влиятельны, чем в Латвии и Эстонии. Идея национальной автономии была отнюдь не сионистской идеей, тем более после Декларации Бальфура³⁰. Но сионисты понимали, что Страна Израйля еще не скоро станет национальным очагом евреев, что возможности поселиться там пока минимальны, и в автономии они видели, с одной стороны, возможность приобретения опыта управления, а с другой — и возможность поддержать национальную жизнь в *галуте. Д-р Иосиф Бергер объяснял приверженность национальной автономии следующим образом: в течение тысячелетий евреи жили с согнутыми спинами, а автономия дает возможность выпрямиться. Когда автономия падет, они уже не смогут больше гнуть спины, и должны будут устремиться в единственную страну, где они могут жить с прямой спиной, — в Страну Израйля³¹.

Упомянутые, а также неупомянутые государственные акты³², а главное — общая атмосфера в стране, создавали исключительные возможности для расцвета еврейской национальной жизни. Отсутствие какой-либо дискриминации при приеме на государственную службу (правда, евреи не очень туда и стремились, так как чаще всего это требовало знания литовского языка), совершенно свободная печать на еврейских языках и еврейские учреждения культуры; евреи не работали в субботу, зато работали по воскресеньям (чтобы компенсировать себе заработки); на содержание еврейских религиозных учреждений государство выделяло 7,5 % средств, выделяемых христианским религиозным учреждениям; названия улиц писались и на еврейских языках, как и вывески магазинов, врачей, адвокатов; в судах можно было говорить на идише, даже депутаты Сейма выступали на своем родном языке; широкие права в школьных делах — предмет отдельного разговора.

Газета «*Ди идише вельт*» («Еврейский мир», Филадельфия) 4 января 1921 г. напечатала отчет о банкете в честь главного раввина Литвы Б. Шапиро. Раввин, по словам газеты, так охарактеризовал положение евреев в Литве: «В экономическом отношении евреям там тоже не очень хорошо, но в политическом отношении мы являемся особым островом в кровавом море и светлой звездой в темном поднебесье Восточной Европы. Во всем мире нет другого такого места, где положение евреев в политическом отношении такое же хорошее». Эзра Мендельсон пишет, что положение в Литве поражало еврейский мир «и многие люди были убеждены, что расцвела новая эра еврейско-христианских отношений в этом малом, но важном углу Восточной Европы. Для еврейского национального движения в диаспоре Литва была призвана служить примером огромного значения, по следам которого в последующем должны были пойти другие страны»³³. Выступая с приветствием от евреев

Латвии на Втором съезде кагалов Литвы в 1922 г., еврейский политик из Латвии д-р Яков Гельман³⁴ выразил надежду, что Латвия последует примеру Литвы³⁵.

Однако с конца 1922 г. начался поворот к постепенному свертыванию еврейской национальной автономии. К власти пришли христианские демократы. Ю. Марк, бывший секретарем Национального совета и непосредственным участником тех событий, так изображает позицию новых властей: Литва — католическое государство, а евреи — только меньшинство; мы не хотим угнетать евреев — Боже сохрани! — но раз мы стали самостоятельным государством, значит, мы должны быть хозяевами везде³⁶.

Литовский исследователь Р. Валкаускас утверждает еще более определенно, что с конца 1922 г. среди христианско-демократических деятелей все заметнее стали проявляться негативные установки в отношении евреев³⁷. Права евреев стали постепенно ограничиваться во всем, а главным было следующее: из бюджета правительства на 1924 г. христианские демократы вычеркнули ассигнования на канцелярию министра по еврейским делам. Ш. Розенбаум подал в отставку, и из перечня министров следующего кабинета был изъят пост министра по еврейским делам. М. Ремерис, крупный в Литве специалист по государственному праву, следующим образом оценивает действия христианских демократов: они не пошли открытым юридическим путем, путем закона ликвидируя штаты ведомства министра по еврейским делам; видимо, так поступить им было неудобно. «Был избран иной путь — юридически контрабандный и грубый, радикальным спонтанным ударом подорвавший функциональное существование ведомства»³⁸.

16 сентября 1924 г. полиция разогнала совещание еврейского Национального совета как «нелегальное собрание». Когда совет был создан, его приветствовали все высшие должностные лица, с ним переписывались государственные учреждения, а тут вдруг заметили, что законом он не легализован. В 1925 г. Сейм принял закон о еврейских национальных общинах и ликвидировал тем самым еврейское национальное самоуправление, распустив существовавшие общины³⁹.

Чем объясняется такой поворот?

В первую очередь, изменением ситуации: Литва перестала так остро нуждаться в международной поддержке — она уже была признана в качестве независимого государства, и ее приняли в Лигу Наций. Что касается Вильнюса (Вильно), то вопрос был решен не в пользу Литвы: союзные державы в 1923 г. признали этот город территорией Польши. Имело значение и то, что евреев в составе населения Литвы оказалось не 13 %, как предполагалось, а только 7,6. С другой стороны, ориентацию властей изменило и полное господство христианских демократов, у которых национализм несомненно брал верх над демократией.

Однако, хотя создание еврейской национальной автономии в значительной мере явилось следствием стечения благоприятных обстоятельств, конъюнктуры, вряд ли можно полностью согласиться с мнением А. Эйдингаса, что обещания упомянутой выше парижской декларации 1919 г., в которой были зафиксированы основные принципы национальной автономии, следует считать в большей мере делом тактики⁴⁰. Еврейская печать того времени неоднократно подчеркивала, что литовцы, испытывавшие долготелетний национальный гнет, с сочувствием относятся к национальным меньшинствам. Полагаю, что в политике тогдашних лядунинок⁴¹ этот мотив играл не последнюю роль.

В литературе существуют различные мнения по поводу того, когда был положен конец национальной автономии. При этом, как правило, говорится о национально-

культурной автономии. Подавляющее большинство авторов считают этим рубежом 1923—1924 г. М. Ремерис, рассматривающий эту проблему с чисто юридической точки зрения, таким рубежом считает принятие закона 1925 г. об общинах. Существуют и другие мнения.

Национальная автономия евреев в Литве была действительно ликвидирована в 1923—1925 г. Однако оставались широкие автономные права в области просвещения, религии, культуры в целом. Все это, полагаю, можно определить как ограниченную культурную автономию, просуществовавшую вплоть до 1940 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Кисин И.* Литва в песне и прозе // Литве. Нью-Йорк, 1951. Т. 1. С. 1019, 1021. (На идише).
- ² Литовская «Тарифа» (*Lietuvos taryba* — Литовский совет) — высший орган власти в Литве с 22 сентября 1917 г. по 15 мая 1920 г. (Вильнюс, с января 1919 г. Каунас). Глава — А. Сметона (см. прим. 29), затем С. Шилингас. Приняла решение о воссоздании Литовского государства, в июле 1918 г. объявила Литву монархией, в ноябре 1918 г. аннулировала это решение, приняла временную литовскую конституцию и образовала правительство, а в апреле 1919 г. избрала президента. После созыва Учредительного сейма (май 1920 г.) прекратила существование. — *Ред.*
- ³ Вольдемарас Аугустинас (1883—1942) — литовский политический деятель, лидер правого крыла таутининков (националистов) — политического течения, сформировавшегося в Литве в начале XX в. и представлявшего интересы крупной городской и сельской буржуазии; профессор. После государственного переворота в декабре 1926 г., установившего в Литве авторитарный режим А. Сметоны (см. прим. 29), стал премьер-министром (до 1929 г.), а после предпринятой им неудачной попытки нового переворота в июне 1934 г. был осужден на 12 лет тюрьмы. — *Ред.*
- ⁴ *Sirutavičius V.* Katalikų bažnyčia ir modernaus lietuviškojo anitsemizmo genėzė // *Kultūros barai*. 1998. Nr. 11. P. 36—38; *Id.* Lietuvos žydų bendruomenės integracijos problemos XIX—XX amžiais. (Докл. на конф. «Антисемитизм — выражение предрассудков общества и политического популизма», 30 июня 2000 г.).
- ⁵ Имеется в виду конфликт между Польшей и Литвой из-за Вильно (Вильнюса) и Виленской области, которые по советско-литовскому договору от 12 июля 1920 г. вошли в состав Литвы; право Литвы на Вильно было подтверждено и польско-литовским договором от 7 октября 1920 г. Однако 9 октября 1920 г. войска польского генерала Л. Желиговского захватили город, который Польша вместе с прилегающей областью удерживала до 1939 г. С началом Второй мировой войны, когда Польша прекратила существование как государство, по договору между Литвой и Советским Союзом от 10 октября 1939 г. Вильно и Виленская область были переданы Литве. — *Ред.*
- ⁶ Подробнее о нем см.: *Гельцер Ш.* Жизнь и деятельность доктора Якова Выгодского // Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф., Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 155—170.
- ⁷ См. прим. 2.
- ⁸ Центральный государственный архив Литвы (далее — ЦГАЛ), ф. 1129, оп. 1, д. 1, л. 108; д. 7, л. 144.
- ⁹ *Сударский М.* Евреи в независимой Литве (между двумя мировыми войнами) // Литве. Т. 1. С. 124. (На идише).
- ¹⁰ ЦГАЛ, ф. 1129, оп. 1, д. 5, л. 1.
- ¹¹ Там же, д. 2, л. 52.
- ¹² Там же.
- ¹³ См. прим. 15 на с. 74.
- ¹⁴ В «14 пунктах» Вильсона (от 8 января 1918 г.) была наиболее полно выражена идея создания послевоенного союза государств, выдвинутая в апреле 1917 г. президентом США Т. В. Вильсоном (1856—1924) и положенная в основу договоров, завершивших Первую мировую войну. Документ был призван обеспечить длительный мир и включал принципы самоопределения наций, свободной торговли, открытой дипломатии и создания Лиги Наций — организации, аналогичной нынешней ООН. — *Ред.*

- ¹⁵ ЦГАЛ, ф. 391. оп. 3, д. 947, л. 26—27.
- ¹⁶ Эта надпись, вероятно, многих вводила в заблуждение, поскольку министерством названо учреждение, которое таковым не являлось.
- ¹⁷ ЦГАЛ, ф. 1129, оп. 1, д. 58, л. 395—397.
- ¹⁸ Имеется в виду принудительная депортация евреев из прифронтовой полосы весной 1915 г. по обвинению в шпионаже в пользу Германии. Приказ о ее осуществлении исходил от верховного главнокомандующего российской армией великого князя Николая Николаевича. — *Ред.*
- ¹⁹ См.: ЦГАЛ, ф. 1129, оп. 1, д. 13, л. 221—222.
- ²⁰ См. прим. 10 на с. 133.
- ²¹ См. ИВО-блетер. Нов. сер. Нью-Йорк, 1994. Т. 2. С. 156. (На идише). (См. также прим. 9 на с. 107.)
- ²² ЦГАЛ, ф. 1129, оп 1, д. 3, л. 20. (Пер. с идиша).
- ²³ *Levin D. Trumpa žydu istorija Lietuvoje. V., 2000. P. 76.*
- ²⁴ *Laikinosios vyriausybės žinios. 1920. Nr. 20.*
- ²⁵ *Гарфункель Л.* Еврейская национальная автономия в Литве / Пер. с лит. Вильно, 1920. С. 9.
- ²⁶ *Vyriausybės žinios. 1920. Nr. 49.*
- ²⁷ *Laikinosios Vyriausybės žinios. 1920. N 20.*
- ²⁸ См.: *Greenbaum M.* The Jews of Lithuania. Jerusalem, 1995; *Atamukas S.* Lietuvos žydu kelias. V., 1998; *Levin D.* Op. cit.
- ²⁹ В результате государственного переворота 1926 г. в Литве был установлен авторитарный режим, который возглавил Антанас Сметона (1874—1944) — первый президент Литовской Республики, лидер таутининков (см. прим. 3); в 1940 г. эмигрировал в нацистскую Германию. — *Ред.*
- ³⁰ Декларация министра иностранных дел Великобритании А. Д. Бальфура от 2 ноября 1917 г. о том, что британское правительство «относится благосклонно к восстановлению национального очага для еврейского народа в Палестине и приложит все усилия к облегчению достижения этой цели». — *Ред.*
- ³¹ Лите. Т. 1. С. 231.
- ³² Не упоминалась, например, декларация от 12 мая 1922 г. «О защите интересов национальных меньшинств», подписанная представителем литовского правительства в Лиге Наций. Правда, некоторые авторы довольно скептически оценивают эту декларацию, считая ее шагом назад (см.: *Ben-Sasson H. H.* A history of the Jewish people. Cambridge, 1976. P. 952). Разумеется, законы чрезвычайно важны, однако при одних и тех же законах ситуация может весьма различаться. Конституция Литвы 1922 г. провозглашала ряд прав национальных меньшинств, в том числе право облагать членов своих общин налогом; после переворота 1926 г. президент в 1928 г. обнародовал новую конституцию (конституция 1922 г. была принята Учредительным сеймом (см. прим. 1), в 1928 г. никакого Сейма уже не было). В новой конституции имелись те же самые два параграфа о национальных меньшинствах, изменилась только их нумерация: вместо § 73 и 74 — § 74 и 75; никаких общин в 1928 г. уже не было.
- ³³ *Mendelson E.* Żydzi Europy Środkowo-Wschodniej w okresie międzywojennym. Warszawa, 1992. S. 298.
- ³⁴ См. прим. 50 на с. 286.
- ³⁵ *Greenbaum M.* Op. cit. P. 242.
- ³⁶ ИВО-блетер. Т. 2. С. 158. (На идише).
- ³⁷ *Valkauskas R.* Žydu tautines autonomijos klausimas Lietuvoje 1919—1926 metais // Lietuvos istorijos studijos. 1996. Nr. 3. P. 67.
- ³⁸ *Rėmeris M.* Lietuvos konstitucinės teisės paskaitos. V., 1990. P. 155.
- ³⁹ См.: *Ibid.* P. 156—157.
- ⁴⁰ *Eidintas A.* Lietuvos žydu žudynių byla. V., 2001. P. 47—50.
- ⁴¹ Ляудининки (*Liudininkai* — народники) — политическое течение в Литве в конце XIX — 30-х гг. XX в., представлявшее интересы либерально настроенной средней и мелкой буржуазии. Неоднократно возглавляли правительство. Образовали литовскую демократическую партию, Союз крестьян Литвы, Партию революционных социалистов ляудининков, Союз литовской молодежи и др. — *Ред.*